

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

**ИНФОРМАЦИОННАЯ
СТРУКТУРА ТЕКСТОВ
РАЗНЫХ ЖАНРОВ И ЭПОХ**

**Ответственный редактор
член-корреспондент РАН Н. Д. Арутюнова**

**МОСКВА
«ГНОЗИС»
2014**

Бранко Тошович (Грац)

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА
АВТОРСКОЙ СКАЗКИ
(ИВО АНДРИЧ: АСКА И ВОЛК)

0. Существуют различные типы сказок: а) фольклорные, волшебные, новеллистические (бытовые), анекдотические, кумулятивные (рекурсивные), бытовые, детские, легендарные, докучные (с цепевидной композицией, бесконечными или конечным повторением), сатирические, комические, мифологические, б) сказки о животных, об одураченном черте, растениях, неживой природе и предметах, в) небылицы, басни (апологи) с их нравоучительным, морализующим характером. По признаку целевой аудитории выделяются сказки, рассчитанные на детей, сказки, рассказанные детьми, взрослые сказки т. п. Основными характеристиками фольклорной сказки является устность, коллективность, анонимность, многовариантность (наличие различных вариантов).

1. В системе сказок особое место занимает авторская или литературная сказка (далее АвтС) – художественный текст, созданный по образцам, мотивам и сюжетам народной сказки (далее НарС), но отличающийся наличием конкретного автора, явной индивидуализацией, более глубоким анализом психологического склада героев, обобщением, генерализацией, выраженной экспрессивностью (широким набором художественной образности), внедрением собственных идей и представлений о жизни, а также особыми индивидуальными чертами героев. Из-за такого характера тексты данного жанра можно называть авторскими парасказками и супрасказками. АвтС опираются на НарС, их систему образов (в частности добра и зла), их положительные и отрицательные герои, фантастические элементы, двоимирье (сказочный и обычный, реальный мир), но отличаются от НарС оригинальным отступлением от сюжетов и индивидуализацией. В рамках АвтС выделяются стихотворные, прозаические (повесть-сказка, роман-сказка), драматические (пьеса-сказка).

2. Основная цель настоящего анализа – выяснить, насколько информационная структура авторской сказки (АвтС) соответствует

информационной структуре народной сказки (НарС). В качестве гипотеза рассматриваются три положения: 1. основная структура НарС повторяется в АвтС, 2. АвтС отражает общую авторскую ориентацию, которая в первую очередь проявляется в генерализации не случайного характера, 3. индивидуальность АвтС ослабевает по мере того как целевая аудитория становится моложе.

Основным предметом исследования АвтС является индивидуальная манера повествования, авторский «почерк», точнее, субъективное, поэтому обращают на себя внимание, в первую очередь, «серьезные» сказки, сказки для взрослых.

3. Сказку, над которой мы проведем анализ, сочинил Иво Андрич (1892–1975). Она носит название Аска и волк (далее АиВ) и в литературе обычно определяется как рассказ и басня. Текст написан в 1960 году, а в 1961 г. автор получил Нобелевскую премию. В сказке говорится о том, что в одной овечьей отаре жила овца Ая с дочерью Аской, которая стала проявлять свой особый нрав (пасть в уединении и подальше от других), поэтому мать ее предостерегала от опасностей, которыми грозило такое поведение в краях, где водились кровожадные волки. Но Аска не послушалась и однажды осенью, когда закончила балетное училище, она зашла в лес слишком далеко и натолкнулась на волка. Чтобы спастись, она начала танцевать. Для всех в ее отаре это был *танец смерти*, а для Аски – *танец жизни*. Благодаря ему ей удалось остановить волка и дожидаться, чтобы чабаны отыскали ее и спасли. Они волка убили, а Аска стала балериной с мировым именем и умерла в глубокой старости. Сказка Иво Андрича отличается от всех нам известных тем, что в его заглавии появляется конкретное имя и что в системе сказок о животных порядок слов другой: сначала *ягненок*, а потом *волк*.

4. Мотив, основанный на противоборстве волка и ягненка (*lupus* и *agnus*), появляется в сказках уже с античных времен. До нас дошли имена некоторых из древнейших авторов, в первую очередь Эзопа и Федра. Сказка Эзопа Волк и ягненок стала в течение времени частью сказок почти всех народов, поэтому она нередко получает национальную маркировку типа *индийская народная сказка*. В русской литературе выделяется вариант в стихах эзоповской античной сказки Волк и ягненок сделал А. И. Крылов. По отношению к общему количеству сказок пара *волк и ягненок (овца)* встречаются не так часто. Так, в Сборнике Сказок А. Н. Афанасева из 170 лишь одна имеет в заглавии данные слова (Овца, лиса и волк), в восьми появляется только *волк* – как единственный персонаж (Волк, Волк-дурень), в паре (Листичка-сестричка и волк, Напуган-

ный медведь и волки, Свинья и волк, Волк и коза) или в треугольнике (Овца, лиса и волк, Сказка об Иване Ивановиче, жар-птице и сером волке). – Афанасьев 1982. Слово *волк* встречается в ряде сказок только в повествовании: Лиса – повитуха, Звери в яме, Лиса и рак, Кот и лиса, Козьма скоробогатый).

Что касается АвтС, в сборнике сказок братьев Якоба и Вильгельма Карла Гримма, состоящем из 121 сказки, ни в одной нет заглавии пары *волк – ягненок (овца)*, а лишь в двух фигурирует *волк* – Волк и семеро козлят, Волк и лиса [Грим 1983]. В четырех текстах братьев Гриммодним из героев является волк: Красная Шапочка, Старый султан, Фридер Катерлихен, Королек и медведь. В сборнике Ханса Кристиана Андерсена в заглавиях вообще не находим *волка* и *ягненка (овцу)* [Андерсен 1990]. В анализируемых нами сказках русских писателей также нет данной пары – у А. С. Пушкина [Пушкин 2013] – 6 сказок;¹ Д. Н. Мамина-Сибиряка [Мамин-Сибиряк 2012] – 11; в Сказке про храброго Зайца волк является одним из главных героев, помимо хвастливого Зайца). У других писателей волк и ягненок полностью отсутствуют – у К. Г. Паустовского [Паустовский 2012] – 3, Иосифа Бродского [Бродский 2013] – 15 (стихотворения для детей), В. П. Катаева [Катаев 2011] – 6. Это касается и текстов Лены Арден, Ольги Фадеевой, Владимира Благова, Гаи Серев, Екатерины Бурмистровой, Алексея Олейникова, Юлии Ивановой, Ольги Камелиной [Современные писатели детям 2012], а также Владимира Одоевского, Сергея Аксакова, Антония Погорельского, Всеволода Гаршина, Павела Бажова, Андрея Платонова, Максима Горького, Аркадия Гайдара, Бориса Заходера [Сказки русских писателей 2008]. В «философских сказках» Н. И. Козлова также нет данных героев [Козлов 1996]. Что касается современного жанра сказки-романа, можно упомянуть произведение Кэтрин Ласки *Одиночка: Волки из страны Далеко-Далеко*, в котором главным героем является мать-волчица в дикой стране за пределами королевства Га'Хуул [Ласки 2012]. В Сказках для взрослых о женах также отсутствуют *волк* и *ягненок (овца)* в заглавии [Сказки о женах 2009] – 8.

5. Для определения волшебной сказки (ВолшС) важен тезис о ее полном единообразии строения [Пропп 1928: 115] и толкование, согласно которому «Морфологически волшебной сказкой может быть названо всякое развитие от вредительства (А) или недостачи (а) через промежуточные функции к свадьбе (С*) или другим функциям, использованным в качестве развязки» [Пропп 1928:

¹ Лишь в тексте У лукоморья упоминается волк.

101].

6. В дальнейшем анализе мы попытаемся выяснить, каким образом и насколько представлены в сказке Иво Андрича основные динамические узлы повествования, информационные точки динамического характера, которые Пропп называет функциями (и выделяет 31), под которыми подразумевает одинаковые действия различных персонажей. Эти функции будем рассматривать в сказке Иво Андрича как реализованные и нереализованные. Число реализованных явно преобладает (соотношение 24: 7).

7. В ВолшС один член семьи отлучается из дома, а в сказке Иво Андрича то же самое происходит, причем речь идет о ягненке с именем *Аска*.

Из нескольких возможностей запрета – ослабленная форма запрета в виде просьбы и совета, приказание, предложение – Андрич выбирает первое: мать Айя советует Аску не уходить одной далеко в лес. В этой сказке нет того, что встречается в ВолшС – подчеркнутое благополучие. Наоборот, Аска является сиротинкой, так как ее мать Айя потеряла своего «горячо любимого мужа». Таким образом, благополучие является не контрастным фоном для последующей беды («Призрак этой беды уже невидимо реет над счастливой семьей»)[Пропп 1928: 37]. Но в тексте Андрича есть элемент, встречающийся в ВолшС: «Сказка дальше дает внезапное (но все же известным образом подготовленное) наступление беды»[Пропп 1928: 37].

Информацию о нарушении запрета, характерную для ВолшС, Андрич выражает следующим образом: «Не желая больше держаться за подол матери, Аска не слушалась ни ее зова, ни колокольчика овечьего вожака и норвила забрести куда-нибудь подалее и пасть в уединении и тишине». В. Пропп пишет, что в рамках данной функции вступает новое лицо – вредитель или антагонист героя, цель которого нарушить покой счастливого семейства, вызвать какую-либо беду, нанести вред, ущерб. Словам Проппа «он пришел, подкрался, прилетел и пр. и начинает действовать»[Пропп 1928: 38] соответствует следующее предложение АйВ: «*Мать старалась образумить свое красивое дитя, по существу умное и доброе, и, осыпая Аску упреками, давала ей бесчисленные наставления, предостерегая от опасностей, которыми грозило такое поведение в их краях, где до сей поры водились еще коварные и кровожадные волки, безнаказанно истреблявшие овец и ягнят под самым носом у чабанов, и в особенности тех, которые отбивались от стада*».

Что касается следующей постоянной ВолшС – вредитель (анта-

гонист) пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом, в АйВ волк делает полукруг вокруг жертвы и вкрадчиво подходит к ней.

В отличие от ВолшС, в которой вредитель (антагонист) наносит одному из членов семьи вред или ущерб, в АйВ дело не доходит до трагического конца, так как в завершающей фазе потенциального вредителя убивают чабаны.

Введением в функцию «беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его» является в АйВ предложение: *«Мать старалась об-разумить свое красивое дитя, по существу умное и доброе, и, осыпая Аску упреками, давала ей бесчисленные наставления,предостерегая от опасностей, которыми грозило такое поведение в их краях, где до сей поры водились еще коварные и кровожадные волки, безнаказанно истреблявшие овец и ягнят под самым носом у чабанов, и в особенности тех, которые отбивались от стада»*. Рассказ о беде исходит от матери Аски, что укладывается в модель Проппа, выделяющего четыре случая: издается клич о помощи, герой непосредственно отсылается, герой отпускается из дома, беда сообщается. В сказке Андрича речь идет о первом (издается клич о помощи) и четвертом (беда сообщается). Информацию о беде передает предложение: *Услышавжалобное бляние овцы Айи и увидев волнение,передававшееся от одной отары к другой, чабаны выбрали двоих самых смелых и молодых и послали их в лес на розыски пропавшего ягненка*. Данная функция вводит в сказку героев двух типов: искателя и/ли героя, подвергавшегося испытаниям. В АйВ функция искателя является полностью периферийной, а на первый план выступает пострадавший герой. Точнее Аска не пострадала, так как с ней ничего не случилось, хотя она оказалась на пути, ведущий к смерти.

Информацию о том, что искатель соглашается или решается на противодействие, Андрич начинает указанием на то, что Аска начала сопротивляться волку необычным способом – игрой: она сделала словно в кошмарном сне первое робкое движение, а потом второе и третье, повторяя заученные фигуры танца.

Для выражения информации о том, что герой покидает дом, существуют две возможности: отравляться может пострадавший герой и искатель, т. е. существует путь жертвы и путь искателя. В тексте Андрича речь идет о первом случае: Аска пошла по пути, на котором ее ожидает страшное приключение. В. Я. Пропп подчеркивает, что в процессе оправки появляется новое лицо, которое он называет дарителем, снабдителем, который дает некоторое вол-

шебное средство. В сказке Иво Андрича такого персонажа нет, но есть волшебное средство, а дарителем является сам главный герой.

В сказке АйВ ни одна из возможностей, приводимых Проппом, не осуществляется: герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр. Поэтому здесь можно говорить о существенной разнице между этой авторской сказкой и ВолшС. Она состоит в том, что в тексте Андрича дарителем является не другое лицо, а сам герой – Аска, которая применяет волшебное средство, придуманное ей самой. Второе существенное несовпадение состоит в том, что волшебное средство является не материальным. Если говорить о испытании, то Аска саму себя проверяет на прочность, требуя практически невозможного – спастись от волка. Иными словами, испытание и выпрашивание здесь являются внутренними, а в ВолшС – внешними. Разница и в том, что герой сказки АйВ, хотя в беспомощном состоянии, не высказывает никакой просьбы, адресованной к волку, пощадить и не убивать, как это бывает в некоторых народных сказках (просят об освобождении, о пощаде, предлагают замену, возмещение, компенсацию, какую-нибудь услугу и т. п.). Аска сама активно ищет выхода и надеется только на свои возможности, способности и силу. Разница между сказкой Андрича и ВолшС состоит и в том, что в АйВ враждебное существо (волк) не принимает никаких действий, о которых В. Я. Пропп говорит (оно не пытается уничтожить героя, не вступает с ним в борьбу, а лишь наблюдает за его действиями) и что в АйВ нет спорщиков. В этом тексте вредитель как-то или как будто сомневается, что автор сопровождает комментарием: *насколько волки вообще способны сомневаться.*

Реакцию Аски можно отнести к положительной, а не отрицательной, так как она не растерялась, а мудро поступила, выбрав единое в такой ситуации возможное средство для спасения. Этим герой сказки АйВ укладывается в первый (из десяти) вариант реакций, выделяемых В. Я. Проппом (герой выдерживает испытание), а в принципе и в девятый (герой побеждает враждебное существо) [Пропп 1928: 52].

Постоянной ВолшС является волшебное средство, которые падают в распоряжение героя. В тексте Иво Андрича им является не типичное для ВолшС – это танец, который не относится ни к одному типу, приводимому Проппом.² В качестве волшебного средства

² Это: 1. животное (конь, орел), 2. предметы, из которых являются волшебные помощники (огниво с конем, кольцо с молодцами), 3. предметы, имеющие волшебное свойство (дубины, мечи, гусли, шары), 4. качества, даруемые непосредственно (способность превращаться в животных).

в АйВ выступает не какой-либо конкретный предмет, а прием искусства. Оно имеет точки соприкосновения с 4-ым средством Проппа – с качеством, точнее с даром находить неординарный выход в неординарной ситуации. Отличие между волшебным средством в АйВ и в ВолшС состоит и в том, что в тексте Андрича волшебное средство не передаются кем-либо непосредственно, например, в форме награждения (типа старик дарит коня), оно не указывается (типа старуха указывает дуб, под которым находится летучий корабль), не изготавливается (скажем, лодка), не продается и не покупается, случайно не попадает герою, не выпивается и не съедается, не похищается, не предоставляет сам себя в распоряжение (типа животное может предложить свои услуги герою). Лишь одна возможность сближает эту авторскую сказку и ВолшС: средство внезапно возникает само по себе (типа лестницы на гору).

Таким образом, в сказке АйВ появляется неодушевленное волшебное средство, которое не встречается в ВолшС. В сказке Андрича герой понимает, что единственным средством спасения может быть только то, что вредитель никак не ожидает, то, что его завожжит, околдует. Спасение в игре, танце. Аска вспоминает то, что учила в балетной школе и использует то, что осталось в памяти и что можно применить в такой шоковой ситуации. При этом она превосходит свои знания, силы и возможности. Писатель подробно описывает, как происходила игра с волком, игра за жизнь, и у читателя создается впечатление о том, что он сидит в театре и смотрит настоящий балет в лесу, в котором танцует *чистая и тонкая, быстрая и легкая, как пух вербы, то сероватая, то светящаяся Аска*. Андрич использует два понятия, очень характерных для НарС – это волшебство и чудо: игру Аски писатель отмечает словами *волшебные по своему совершенству и разнообразию движения*. И за этим следует слово *чудо*. Здесь автор вводит в повествование и другую точку зрения – волчью. Для хищника это был «смехотворный и дурацкий, но, право же, презабавный танец, какого сроду еще не видывали волчьи глаза». Он смотрел танец ягненка как заколдованный. Выбранное Аской необычно волшебное средство застало врасплох волка, который не знал, что ему делать в такой необычной ситуации. Аска играла, так как это было единственным средством, которое могло ее спасти. А волк продолжал смотреть этот *поразительный танец*. Описание замороженного волка (его удивление, восторг и «неизвожденные доселе чувство») находим в ряде абзацев. Эту игру на грани жизни и смерти прервал выстрел одного чабана в момент, когда Аска подошла к первым деревьям на опушке, а волк оказался на открытом месте. Описание мотива с волшеб-

ным средством писатель заканчивает информацией о том, что после всего случившегося Аска никогда не говорила ни о встрече со зверем, ни и о танце в лесу. Но зато: [...] *Аска поставила по своему замыслу нашумевший балет. Критика и публика называли его «Танец смерти», а Аска – «Танец жизни».* Рассказ о танце как о волшебном средстве заканчивается информацией о том, что «[...] и по сей день, спустя много лет после ее смерти, со сцены не сходит ее знаменитый балет, в котором искусство и воля побеждают всякое зло и даже самую смерть».

В тексте Андрича нет того, что встречается в ВолшС: герой и вредитель (антагонист) вступают в непосредственную борьбу, но существует противоборство, в котором участвуют два типа действующих лиц – активное (Аска) и пассивное (волк). Точки соприкосновения между АиВ и НарС в том, (1) что герой и вредитель вступают в противоборство на открытом поле, точнее в лесу, и (2) что герой при помощи хитрости одерживает победу, причем хитрость Аски можно условно так назвать (она направлена не на нанесение физического ущерба хищнику, а на свое собственное спасение).

Из нескольких возможностей, появляющихся в ВолшС (вредитель побеждается в открытом бою, при состязании, игре в карты, при взвешивании, форме убийства без предварительного боя, изгоняется), ближе всего в АиВ то, что отмечено Проппом как победа при состязании.

Характерно для ВолшС то, что начальная беда или недостача ликвидируется. Из всех случаев, встречающихся в ВолшС, ни один не соответствует тому, что в АиВ находим: Аска выманивает волка из леса на открытое место, где его убивают чабаны. Ближе всего ликвидация беды в АиВ к 2-ой возможности: объект поисков добывается несколькими персонажами сразу, с быстрой сменой их действий.

В ВолшС герой возвращается, что находим и в АиВ: *Старший нес белую ярочку. Он взвалил ее себе на спину так, что красивая Аскина голова свисала ему на левое плечо.*

Ситуация, характерная для ВолшС – герой подвергается преследованию ближе всего в АиВ к ее шестому варианту (преследователь пытается убить героя).

В ВолшС существуют десять типов спасения героя

преследования,³ а в АиВ данное действие относится к девятому: герой спасается от покушения на свою жизнь.

Один из любимейших элементов сказки – это трудная задача. В АиВ она отличается тем, что является не внешней (герою получает трудную задачу от другого лица), а внутренней (герой ставит сам перед собой трудную задачу: спастись от волка без помощи кого-либо). Так как речь идет о борьбе за жизнь и смерть, в сказке Андрича мотив смерти, наряду с мотивом танца и искусства, является господствующим.

В АиВ главный герой, как и в ВолшС, добывается положительного результата при решении трудной задачи.

В ВолшС героя узнают по отметке, по клейму (ране, звезде) или по переданному ему предмету (колючку, полотенцу), по решению трудной задачи или непосредственно после долгой разлуки, а в АиВ момент узнавания происходит в минуты борьбы Аски за жизнь и смерть: ее узнают чабаны и не могут поверить, то что они видят своим глазам: *Несколько мгновений, окаменев от изумления, чабаны не могли сдвинуться с места.*

В ВолшС герою дается новый облик, но ни одна из возможностей (новый облик дается непосредственно волшебным действием помощника, герой выстраивает чудесный дворец, герой надевает новую одежду, существуют рационализованные и юмористические формы) не реализуется в тексте Андрича, в котором Аска превращается в послушную дочь и становится прима-балериной с мировым именем.

В ВолшС враг наказывается таким образом, что расстреливается, изгоняется, привязывается к хвосту лошади, кончает самоубийством и пр., а в АиВ его просто убивают.

8. К не реализованным функциям относится семь: вредитель (антагонист) пытается произвести разведку, чтобы узнать местопребывания определенного лица (данная функция не выражена в АиВ, так как волк находится в лесу и случайно наталкивается на Аску); – вредителю (антагонисту) даются сведения о его жертве; – жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу; – герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета

³ Герой 1) уносится по воздуху (иногда спасается молниеносно быстрым бегством, 2) бежит, во время бегства ставит преследователю препятствия, 3) во время бегства обращается предметами, делающими его неузнаваемым, 4) во время бегства прячется, 5) он прячется у кузнецов, 6) спасается бегством с быстрым превращением в животных, камни и пр., 7) избегает соблазна обращенных змеих, 8) не дает себя проглотить, 9) спасается от покушения на его жизнь, 10) перескакивает на другое дерево.

поисков; героя метят;– герой неузнанным прибывает домой или в другую страну (в АиВ главного героя приносят чабаны после того, как они расправились с волком);– ложный герой предъявляет необоснованные притязания;– ложный геройили вредитель (антагонист) изобличается (так как в АиВ задача решена, данная функция является не выраженной);– герой вступает в брак и воцаряется.

9.Самое больше различие между этой АвтС и ВолшС состоит в том, (1) что в АиВ сильно проявляется индивидуальное понимание жизни и особенно искусства, (2) что Андрич неоднократно делает типичное для него обобщение, генерализацию философского характера и вводит явно выраженный психологизм (углубленное представление переживаний персонажей).

Размышления писателя относятся к девяти темам, три из которых касаются искусства: **а)**искусство вообще –*Пути искусства вообще неизведаны, трудны и обманчивы, но самое трудное и обманчивое из них – это балет, пользующийся к тому же дурной репутацией и чреватый неисчислимыми бедами.*; **б)**балет: *К тому же балет – самый благородный вид искусства, в котором превыше всего ценится то, что дано человеку природой.*; **в)**танец:*Они изменили ей, но Аске хотелось жить, а чтобы жить, надо было танцевать.*♦ *Ею владела одна только мысль: жить во что бы то ни стало, а для того чтобы жить, она должна была танцевать, танцевать как можно лучше.*

В трех находим авторское понимание жизни: **а)** силы искусства и воли –*о и по сей день, спустя много лет после ее смерти, со сцены не сходит ее знаменитый балет, в котором искусство и воля побеждают всякое зло и даже самую смерть*); **б)**неисчерпаемых возможностей человека – *Поистине неисчерпаемые возможности таит в себе живое существо, подчас не догадываясь о них и унося их с собой в могилу. И лишь в великие и редкие минуты они вдруг выявляются до конца, как это случилось с Аской, танцующей свой предсмертный танец.*; **в)**нежелания говорить о самом светлом и само тяжелом – *Сама же Аска никогда не говорила ни о встрече со зверем, ни о танце в лесу. Потому что о самых светлых и о самых тяжелых минутах своей жизни никто не любит говорить.*

Остальные случаи касаются родителей, феномена смерти и нрава хищников: **а)**отношение матери к своему ребенку –*Конечно, Айя не оставалась равнодушной к тем нареканиям, которые ей приходилось выслушивать от овец и в загоне и на пастбище, но каждой любящей матери дороги причуды ее ребенка, которые в глубине души она, быть может, и осуждает.*; **б)**смерть –*И Аска*

поняла, что ей грозит неминуемая смерть – та единственная, неведомая, грозная и непреклонная. ♦ Для бедной жертвы эти неожиданно выпавшие ей мгновения где-то на грани между объявившим ее смертельным ужасом и самим этим **невероятным, кровавым последним событием, которое называется «смертью», были поистине мучительны.**; в) волки –И вслед за первым чудом совершилось второе: волчье удивление теперь все больше напоминало восторг, чувство, совсем незнакомое его породе, ибо **если бы волки способны были восторгаться чем-нибудь на свете, они бы не были волками.**

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Андерсен 1990 – *Андерсен Х. К.* Сказки. М., 1990.
- Андрич 2000 – *Андрич И.* Аска и волк // Андрич Иво. Пытка. Избранная проза/ Перевод Т. Вирты. М., 2000. С. 460–468.
- Афанасьев 1982 – *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки: Из сборника А. Н. Афанасьева. М., 1982. [Сказки напечатаны по изданию Народные сказки Н. А. Афанасьева в трех томах. М.: Художественная литература, 1958]
- Бродский 2013 – *Бродский И.* Слоны и Маруся: Стихи. СПб., 2013.
- Булгаков 2011 – *Булгаков М.* Собачье сердце. М., 2011. С. 145–248.
- Гримм 1983 – *Гримм Я., Гримм В. К.* Сказки. Перевод Г. Петникова. Мн., 1983.
- Катаев 2011 – *Катаев В. П.* Сказки и рассказы. М., 2011.
- Козлов 1996 – *Козлов Н. И.* Философские сказки для обдумывающих житье, или Веселая книга о свободе и нравственности. М., 1996.
- Ласки 2012 – *Ласки К.* Одиночка: Волки из страны Далеко-Далеко [роман] / Перевод с английского О. И. Перфильева. М., 2012.
- Мамин-Сибиряк 2012 – *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Алёнушкины сказки. Екатеринбург, 2012.
- Паустовский 2012 – *Паустовский К. Г.* Три сказки. М., 2012.
- Пропп 1928 – *Пропп В.* [Я.] Морфология сказки. Ленинград, 1928.
- Пропп 1946 – *Пропп В.* [Я.] Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946.
- Пушкин 2013 – *Пушкин А. С.* Сказки. Ростов-на-Дону, 2013.
- Рассказы 1990 – Рассказы русских писателей/ Составитель Юдаева М. В. М., 1990.

Русс. народн. сказки 1998 – Русские народные сказки / Составление, предисловие, словарь Н. Сидориной. М., 1998.

Сказки о женах 2009 –Сказки для взрослых о женах. – Частная коллекция Елены Резниковой. – CD: 1С-Паблишинг: 51 минута. [Литературная композиция. Исполнители заслуженный артист РФ Сергей Сазонтьев заслуженная артистка РФ Татьяна Бондаренко]

Сказки русских писателей 2008 –Сказки русских писателей. 1–4 классы. Отв. ред. Б.Шестакова. М., 2008.

Современные писатели – детям 2012 –Современные писатели – детям.Отв. ред. Т. А. Никольская. М., 2008.